Археологические вести

— 29 —

Archaeological news

29
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

29
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители выпуска:

М. Ю. Вахтина, В. А. Горончаровский, Н. А. Павличенко

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 29** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 392 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В этот выпуск «Археологических вестей», приуроченный к 70-летию ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук Юрия Алексеевича Виноградова, включены статьи, подготовленные его друзьями и коллегами. Они посвящены актуальным проблемам и новейшим исследованиям в области античной археологии, истории и культуры. Многие материалы, полученные в результате изучения античных городов, поселений и погребальных памятников, впервые вводятся в научный оборот. В специальные разделы сборника вошли работы по нумизматике, эпиграфике и античной керамике. В выпуске представлена также статья, касающаяся истории отечественной археологической науки в сложный период сталинских репрессий. Среди авторов — ученые из России, Украины, Великобритании, Германии и Румынии.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) is devoted to the seventieth anniversary of the leading researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Doctor of History Yury Alekseevich Vinogradov. It includes papers prepared by his friends and colleagues. They focus on the actual problems and newest researches in the field of ancient archaeology, history and culture. Many materials obtained as a result of studying of ancient towns, settlements and burials are published for the first time. Special sections of this compilation include papers on numismatics, epigraphy and classical pottery. This issue also contains a paper on history of Russian archaeological science at a difficult period of Stalin’s repressions. Papers were written by scientists from Russia, Ukraine, Great Britain, Germany and Romania.

На первой странице обложки — лекиф краснофигурный; Древняя Греция, вторая половина IV в. до н. э.; Крым, окрестности Керчи, некрополь Пантикапея; глина, рельеф, краснофигурная роспись, черный лак; высота: 37 см; инв. № П.1837-2 (фото В. С. Теребенина). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020
First page of cover — red-figure lekythos; Ancient Greece, second half of the 4th century BC; Crimea, outskirts of Kerch, necropolis of Pantikapaion; clay, relief, red-figure technique, black glaze; height 37 cm; inv. no. 1837-2 (photo by V. S. Terebenin). © State Hermitage Museum, Saint-Petersburg, 2000

На последней странице обложки — лагерь археологов на поселении Артющенко I на Тамани (фото Ю. А. Виноградова)
Fourth page of cover — archaeological camp at the settlement Artyuschenko I on Taman Peninsula (photo by Yu. A. Vinogradov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Цифровое граффито из раскопок Нимфея

А. С. Намойлик¹

Аннотация. В статье рассматривается древнегреческое граффито, обнаруженное в 2006 г. при раскопках боспорского города Нимфея. Граффито состоит из порядковых числительных, обозначающих последовательность дней с первого по пятый, и акрофонических цифровых знаков. Шрифт надписи позволяет датировать ее III в. до н. э. Предполагается, что граффито представляет собой хозяйственную запись, связанную с одним из мероприятий, проводившихся в нимфейском театре.

Annotation. The article considers an ancient Greek graffito found in 2006 during the excavations of the Bosporan city of Nymphaion. The graffito consists of ordinal numerals denoting a sequence of days from the first to the fifth, and acrophonic numeric signs. The inscription manner of writing allows us to date it to the 3rd century BC. It is estimated that the graffito is a household note related to one of events that were conducted in the Nymphaion theatre.

Ключевые слова: граффито, Нимфей, Боспор, древнегреческий язык, акрофонические цифровые знаки.

Keywords: graffito, Nymphaion, Bosphorus, Ancient Greek language, acrophonic numeric signs.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-29-348-354

В ходе исследований городища Нимфей, проводившихся в 2006 г. Нимфейской археологической экспедицией Гос. Эрмитажа, был обнаружен фрагмент амфорной стенки с семистрочным граффито на древнегреческом языке². Находка происходит из мощной многослойной насыпи, которая образовалась над архитектурным комплексом, включавшим в себя ряды каменных сидений амфитеатра и пропилеи ионического ордера. Возникнув в первой половине IV в. до н. э., этот комплекс функционировал до середины III в. до н. э. (Соколова, 2017. С. 244–246; 2019. С. 208, 222–228; Соколова, Павличенко, 2002. С. 99–121).

¹ ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»; ул. Древняя, д. 1, г. Севастополь, 299045, Россия; e-mail: info@chersonesos-sev.ru.

² Выражаю признательность начальнику экспедиции О. Ю. Соколовой за возможность публикации надписи.

Фрагмент с граффито оказался в слое засыпи, сформировавшемся во второй половине III — II в. до н. э.; в нем также присутствовало небольшое количество материалов IV в. до н. э. и первых веков новой эры (Соколова, 2007. С. 32–39).

Надпись процарапана на обломке тулова амфоры размерами 8,6 × 7,8 см (рис. 1)³. Глиняное тесто красно-коричневого цвета, с большим количеством блесков слюды и включениями кварца; поверхность покрыта темно-бежевым ангобом. Эти характеристики свидетельствуют о том, что амфора была изготовлена за пределами понтийского региона. На черепке имеются потертости, появившиеся еще до нанесения граффито и потому

³ Находка хранится в фондах ГБУ РК «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник» (КП-164035; КМГ-3839; Оп. № Н.06.278).

не затрудняющие прочтение надписи. Текст сохранился целиком.

- 1 ΠΡΩΤΗ Н
- 2 ΔΕΥΤΕΡΑΙ Н
- 3 ΤΡΙΤΗΙ ΙΙΙ Н
- 4 ΤΕΤΡΑΔΙ
- 5 ΙΙΙ ΗΔΙΙΙ
- 6 ΠΕΝΤΗΙ
- 7 ΔΔΔΔΠ

Граффито выполнено аккуратно, уверенной рукой. Высота знаков варьируется от 0,25 см (омега) до 1,25 см (вертикальная черта в пятой строке), достигая максимальных размеров в пятой и шестой строках. Шрифт надписи отличается следующими особенностями: *альфа* с прямой перекладиной, *дельта* со скошенным основанием, широкое *пи* с гасками разной длины (правая длиннее левой — *sic!*) и горизонталью, выступающей за пределы вертикалей с левой стороны, *ню* с приподнятым правым уголком, *ро* с длинной вертикалью, широкое *тау* с вертикалью, смещенной вправо. *Эпсилон*, *ипсилон* и *омега* имеют курсивные очертания; *омега* располагается в верхней части строки, *эпсилон* состоит из трех параллельных черточек разной длины, соединенных дугой. Правые наклонные линии *альфы* и *дельты* длиннее левых; гаски некоторых букв вогнуты. В целом подобные палеографические характеристики свойственны памятникам малой эпиграфики III в. до н. э.⁴, в том числе граффито на нимфейской фреске, которую относят к середине этого столетия (Яйленко, 1995. С. 230–272; Vinogradov, 1998a. С. 271–302; Яйленко, 2017. С. 814, рис. 130). По сравнению с текстами на фреске, представляющими собой образцы развитого курсивного письма, шрифт рассматриваемого граффито более консервативен; кроме того, в нем употребляется *iota adscriptum*, отсутствующая в надписях на фреске. Эти детали могут указывать на более раннюю датировку в пределах

Рис. 1. Цифровое граффито из раскопок Нимфея. Фотография и прорисовка

Fig. 1. Numeric graffito from the Nymphaion excavations. Photo and drawing

III в. до н. э. Вместе с тем обе разновидности письма и орфографические варианты⁵ могли существовать одновременно. Примечательной особенностью надписи является соседство таких обычно асинхронных элементов, как курсивные формы и *iota adscriptum*.

Благодаря аккуратности автора граффито, который предусмотрительно разделил текст на смысловые блоки, а также ввиду хорошей сохранности находки чтение надписи не вызывает затруднений.

- 1 πρώτη(ι) Н
- 2 δευτέραί Н
- 3 τρίτηι ΙΙΙ Н
- 4 τετράδι
- 5 ΙΙΙ ΗΔΙΙΙ
- 6 πέντηι
- 7 ΔΔΔΔΠ

⁵ Ср.: КБН. 75 (Пантикапей, II в. до н. э.): Ἀφροδείτη, но μεδεούση.

⁴ Ср.: Намойлик, 2008. С. 155 (Нимфей, III в. до н. э.); Намойлик, 2018. С. 127–128, № В103 (Нимфей, III в. до н. э.); Vinogradov, 1998b. Р. 149 (Ольвия, вторая половина III — первая половина II в. до н. э.).

Граффито представляет собой список порядковых числительных в форме Dat. sing. *feminiŋum*, сопровождаемых акрофоническими цифровыми знаками. Числительные следуют в возрастающем порядке от *πρώτη(ι)*⁶ до *πέντη*⁷. Форма *δευτέρα* с сохранением *ā rigit* не принадлежит ионийскому диалекту, доминировавшему в Нимфее в архаическую и классическую эпохи (Намоулик, 2005. С. 52–54), и, скорее всего, является результатом распространения койне. Вместо ожидаемого порядкового числительного *τετάρτη* в надписи употреблена форма существительного *τετράς*. Оно может означать «четверка», но также — «четвертый день (месяца)» (LSJ, s. v.). Данный факт указывает на то, что в граффито идет речь о последовательности дней с обычным эллипсом слова *ἡμέρα*⁸. Однако эта последовательность не является перечислением начальных дней месяца, поскольку первый день месяца в лунном календаре, которым пользовались греки, носил название *νοῦμηνία* (McLean, 2005. P. 161, 164, tabl. 13), а не *πρώτη*, как в нашем случае. Надпись переводится следующим образом.

в первый (день) — 100
во второй (день) — 100
в третий (день) — 4 100
в четвертый (день) — 3 114
в пятый (день) — 45

К сожалению, текст не дает ответа на вопрос о том, к чему относились указанные в нем цифры.

Ближайшей аналогией нимфейской надписи является граффито на фрагменте амфорной стенки, найденное в окрестностях

⁶ *Йота* уверенно дополняется на основании ее последовательного употребления во второй, третьей и пятой строках; эта последовательность убеждает в том, что форма без *ι* — результат описки, а не орфографический вариант.

⁷ Форма *πέντη* образована от количественного числительного *πέντε*; обычная форма — с губным согласным: *πέμπτη* (см.: Bick, 1910. P. 57).

⁸ Например, в граффито на нимфейской фреске: *ἡνοίξαμεν Καλαμαῖωνος ἐβδόμη στήσαντος; ἡνοίξαμεν Θαργελῶνος εἰκάδι; ἐνάτη Ταυρεῶνος ἐνδεκάτη* (Яйленко, 1995. С. 258–260, рис. 15, p, c, m).

поселения хоры Ольвии Лиманы-1 (Снытко, 2011. С. 180–191). Издатель датирует находку IV в. до н. э.⁹ Приведем наше чтение надписи, основанное на представленной в статье рисовке, поскольку оно отличается от предложенного издателем.

- 1 ἐνάτη MM
- 2 δεκάτη MM
- 3 ἐνδεκάτη MM
- 4 δωδεκάτη MH
- 5 τρεῖσκαῖδεκάτη M[]
- 6 πεντεκαῖδε(κά)τη M[]

Расположение символов первой строки строго вдоль верхнего края черепка свидетельствует о том, что перед нами начальная часть текста, а расположение первых букв 1–5 строк строго друг под другом на одинаковом расстоянии от левого края — об отсутствии утрат в начале строк. Текст поврежден лишь в нижней части, возможно, только в левом и правом углах. Вероятно, начало списка было процарапано на другом черепке.

В граффито перечисляются порядковые числительные женского рода (начиная с «девятой» и заканчивая «пятнадцатой», с пропуском «четырнадцатой»), за которыми следуют акрофонические знаки. Числительные стоят в Nom. sing.; кажется, нет оснований усматривать здесь Dat. с опущением второго элемента дифтонга, так как в IV в. до н. э. написание с *ι* оставалось нормативным (Bick, 1910. P. 32). Символ M обычно обозначал 1 мину (*μνᾶ*) как весовую (а не денежную) единицу,

⁹ И. А. Снытко определил амфору, на обломке которой прочерчено граффито, как херсонесскую. Отметим, что начало амфорного производства в Херсонесе Таврическом соотносят с началом клеймения, то есть со временем около 325 г. до н. э. (Кац, 2007. С. 310–316). Если фрагмент действительно принадлежал херсонесской амфоре, то датировку граффито следует сузить до последней четверти IV в. до н. э. Однако палеографические характеристики надписи (в частности, *сигма* с расходящимися верхней и нижней частями, аналогичной формы *μю* с непараллельными боковыми линиями, отсутствие курсивных форм) скорее свидетельствуют о ее датировке в рамках второй и третьей четвертей этого столетия.

включавшую 100 драхм, а Н — половину (ἥμισυ) предшествующей единицы (*Tod*, 1912. Р. 98–132; *Lang*, 1956. Р. 9, nos. 32–34, 46, 47; *Guarducci*, 2005. Р. 85). Перевод надписи таков.

- 1 *девятая — 2 мины*
- 2 *десятая — 2 мины*
- 3 *одиннадцатая — 2 мины*
- 4 *двенадцатая — 1,5 мины*
- 5 *тринадцатая — 1 мина [--]*
- 6 *пятнадцатая — 1 мина [--]*

Какое существительное подразумевалось при порядковых числительных этого граффито, остается неясным (в переводе на русский язык женский род греческих числительных сохранен условно). И. А. Снытко предложил несколько вариантов интерпретации текста: перечень пожертвований в храм с указанием их доли в общем приношении и итоговые цифры по каждому пункту; годовой отчет дедиканта с перечислением номеров земельных участков; части общего дохода, выраженные в цифрах; список уплаченных в казну налогов с каждого участка; перечень залоговой или продажной стоимости земельных участков. Ни одна из версий не подкреплена убедительными аналогиями; не сделана попытка установить опущенное слово, которое могло использоваться в значении «участок»; цифровые символы прочтены неудовлетворительно. В другой статье тот же автор отдает предпочтение интерпретации граффито как перечня государственных налогов (десятины) с участков хоры или отдельных «ойкосов», обозначенных порядковыми номерами (*Снытко*, 2013. С. 7).

Следует отметить, что мы действительно не располагаем аналогиями, которые помогли бы понять, какое существительное находится в эллипсе. Формально нашей надписи близки списки имущества афинских храмов (*Harris*, 1995), где среди прочего неоднократно перечисляются серебряные гидрии с указанием веса каждой.

[ὅ]δρῖαι ἀργ[υρα]ῖ Ἀθηνᾶ[ς] Πολ[ιά]δος
πρώτη, σταθμὸν [HNNH[NH^ΔΔΔΔΓH⁺H⁺]]
δευτέρα, σταθμὸν [HNNHH^ΔΔΔΔH⁺]]

...

ένάτη, σταθμὸν [XIII]
δεκάτη, σ[ταθ]μὸν [H[NHH^ΔΔΔΔH⁺]]
ένδεκάτη, [σ]ταθμὸν [HNNHH^ΔΔΔΔH⁺. .]
δωδεκάτη, [σ]ταθμὸν [HNNHH^ΔΔΔΔ]
τρίτη καὶ δεκάτ[η] [HNNHH^ΔΔΔΔH⁺III]
τετάρτη καὶ δεκ[ά]τ[η] [HNNHH^ΔΔΔ. .?]
λέμ[ε]πτη[ι]λέμ[ε]πτη[ι]καὶδεκάτη[HNNHH^ΔΔΔΔ]H⁺H⁺
...
(Аттика, 368/7 г. до н. э., IG II². 1425_{137–164})

В отличие от этой надписи, в граффито с хоры Ольвии фигурируют округленные значения, едва ли являвшиеся результатом взвешивания.

Граффито с поселения Лиманы-1 является аналогией нимфейской находке лишь по форме, но не по содержанию.

Еще одно подобное граффито IV в. до н. э. происходит с поселения Сиверсов Маяк-1, также расположенного на хоре Ольвии. Надпись процарапана на донце аттического чернолакового килика типа Borsal: [ε]ἰκάδι ΑΓΑΘ[] (*Снытко*, 1991. С. 66–70). Слово εἰκάδι, употребленное в Dat. sing., аналогично тетράδι нимфейского граффито и означает «в 20-й день (месяца)». Издатель интерпретирует текст как посвящение Аполлону, сделанное в день его праздника 20-го числа неким жителем поселения: Ἀγαθ[ῖνος vel sim., patronymicon Ἀπόλλωνι] эпиклеза εἰκάδι. Однако одинаковые межбуквенные интервалы говорят в пользу того, что два сохранившихся слова были написаны одно за другим, то есть едва ли [ε]ἰκάδι было последним, а ΑΓΑΘ[] — первым словом граффито. Вотивные надписи, как правило, начинались с имени дедиканта (*Lazzarini*, 1976. Р. 58–59), которое в нашем случае, скорее всего, стояло перед указанием даты и в настоящий момент утрачено. Тогда ΑΓΑΘ[] следует восстанавливать как Ἀγαθ[ῶι δαίμονι] («Доброму гению») или ἀγαθ[ῇι τύχηι] («в добрый час»), хотя, по верному замечанию И. А. Снытко, двадцатые числа обычно посвящались Аполлону, а благопожелание ἀγαθῇι τύχηι более характерно для лапидарных надписей¹⁰. Двадцатое число

¹⁰ Впрочем, эта формула изредка встречается и в граффито (*Виноградов*, 1990. С. 51–64; *Яйленко*, 2017. С. 675–678, рис. 116 — поселение Панское I, первая половина

упоминается также в посвятителном граффито на чернофигурном килике, обнаруженном на теменосе Ольвии: [Δε]λφινίωι εἰκοστῇ[ι] — «(Аполлону) Дельфинию 20-го числа» (Леви, 1964. С. 146–150, рис. 17, 2).

Заканчивая список возможных аналогий нимфейской надписи, приведем граффито τριάδι и ΓΙΙΙ на горле хиосской колпачковой амфоры первой половины IV в. до н. э. из Китея, обнаруженной в расселине, куда сбрасывали жертвоприношения (Молев, Молева, 2015. С. 155–163). Издатели считают надпись посвящением элевсинской триаде — Деметре, Коре и Иакху. Однако в античную эпоху употребление слова τριάς по отношению к божествам не имеет прецедентов ни в эпиграфических, ни в литературных источниках. Судя по *Thesaurus linguae Graecae*, это значение стало обычным только в христианских текстах¹¹. Не исключено, что слово τριάδι в граффито из Китея следует понимать как «на третий день» (LSJ, s. v.).

К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении аналогии мало помогают для интерпретации нимфейского граффито. Попытаемся, насколько это возможно, сделать выводы на основании самого текста. Полное написание порядковых числительных, соблюдение интервалов между числительными и цифровыми знаками, аккуратность нанесения граффито говорят в пользу того, что оно являлось деловой записью, которая должна была быть понятна не только автору, но и другим потенциальным читателям. При цифрах нет указания на единицы измерения. Это не были единицы массы или стоимости: в противном случае вместо вертикальных линий в пятой строке стояли бы знаки драхмы. Весьма вероятно, что количество измерялось в штуках.

IV в. до н. э., на чернолаковой чаше; Блаватская, 1952. С. 69–73 — Киммерик, II в. н. э., на краснолаковом кубке).

¹¹ Акрофонические цифровые знаки ΓΙΙΙ (= 8) авторы публикации понимают как Γ — сокращение имени посвяtitеля — и ΙΙΙ — символ «триады». Этот символ они усматривают не только в граффито на столовой керамике, но и в стандартных цифровых обозначениях на венчиках пифосов и в случаях употребления буквы Ε (Молев, Молева, 2015. С. 157–158, 162–163, рис. 4, 2; 4, 3; 5).

Для третьего и четвертого дней приведено по два числа, причем вторые числа делятся на первые без остатка. Быть может, указанная величина делилась соответственно на четыре и три части (4 раза по 25 и 3 раза по 38).

Возможно, в граффито шла речь о некоем мероприятии, длившемся пять дней, например о празднике. Известно, что в греческих полисах праздничные торжества могли занимать по несколько дней. Так, Фесмофории в Афинах продолжались три дня, а в Сиракузах — до десяти дней (Nilsson, 1906. Р. 313–316). В течение пяти дней справлялись Великие Дионисии в Афинах: в первый день проводилось торжественное шествие (πομπή), а в остальные четыре проходили театральные представления (Pickard-Cambridge, 1968. Р. 66).

Нимфейское граффито было обнаружено в слое насыпи над комплексом театра вместе с материалами второй половины III — II вв. до н. э. и небольшим количеством более ранних и более поздних примесей. Судя по палеографическим особенностям надписи, она относится к первой половине III в. до н. э., будучи синхронной последней фазе функционирования театра. Черепок с надписью мог попасть в насыпь, скатившись со склона, где располагались зрительские ряды.

Театр был местом проведения массовых общественных мероприятий, в первую очередь театральных и музыкальных представлений. О том, что в нимфейском театре проходили празднества в честь Диониса, свидетельствует посвяtitельная надпись агонотета Теопротида на архитраве пропилей, обрамлявших вход на территорию этого общественного сооружения (Соколова, Павличенко, 2002. С. 99–121).

В афинском театре Диониса был найден декрет 288 г. до н. э. в честь агонотета Агатея, сына Автокла (Michel, 1900. № 681). Согласно тексту постановления, в функции этого магистрата входило совершение жертвоприношений Дионису и остальным богам, а также организация агонов, в первую очередь дионисийских; о выполнении своих обязанностей агонотет отчитывался перед народным собранием.

Можно предположить, что нимфейское граффито было связано с одним из многодневных праздников, проводимых в театре, скорее всего с Дионисиями. Оно представляло собой план или отчет о каких-то расходных материалах¹². Автором надписи мог являться

¹² Примером официального документа подобного рода служит декрет с о-ва Кеос, в котором даются конкретные инструкции относительно организации публичного банкета по случаю праздника в месяце Маймактерионе (IG XII, 5, № 647; *Syll.*³ 3, № 958; *Minnen*, 2010. Р. 209–217). В тексте перечислены основные необходимые для пиршества продукты и указано

агонотет, его помощник либо иное лицо, ответственное за организацию мероприятия. Это был человек, хорошо владевший навыками письма.

Если предложенный вариант интерпретации граффито соответствует действительности, то перед нами один из немногих памятников эпиграфики, имеющих отношение к функционированию театра в Нимфее.

количество мяса в расчете на одного человека. В эпиграфических памятниках Северного Причерноморья также встречаются случаи детализированной записи сакральных предписаний (Ручинская, 1994. С. 73–74).

Блаватская, 1952 — Блаватская Т. В. Надпись на сосуде из Киммерика // КСИИМК. 1952. Вып. XLIII. С. 69–73.

Виноградов, 1990 — Виноградов Ю. Г. Ольвиополиты в Северо-Западной Таврике // Материалы I Всесоюзных чтений памяти профессора Петра Осиповича Карышковского. Одесса: Б. и., 1990. С. 51–64.

Кац, 2007 — Кац В. И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь; Керчь: Керченська міська друкарня, 2007. 480 с. (БИ. Вып. XVIII).

Леви, 1964 — Леви Е. И. Материалы ольвийского теменоса (общая характеристика) // Ольвия. Теменос и агора / Отв. ред. В. Ф. Гайдукевич. М.; Л.: Наука, 1964. С. 131–174.

Молев, Молева, 2015 — Молев Е. А., Молева Н. В. «Триада» в сакральном граффито из Китейского святилища // БИ. Вып. XXXI / Отв. ред. В. Н. Зинько. Керчь: Керченская городская типография, 2015. С. 155–163.

Намойлик, 2005 — Намойлик А. С. К вопросу о метрополии Нимфея (по данным письменных и археологических источников) // VIII Межвузовская конференция студентов-филологов: ТД. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 52–54.

Намойлик, 2008 — Намойлик А. С. Посвятительное граффито из Нимфея // *Hyperboreus. Petropoli: Bibliotheca Classica Petropolitana*. München: Verlag C. H. Beck, 2008. Vol. 14, fasc. 2. С. 153–161.

Намойлик, 2018 — Намойлик А. С. Граффити на керамических изделиях из раскопок Нимфея как источник по истории боспорского города

(по материалам из собрания Государственного Эрмитажа): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. СПб., 2018.

Ручинская, 1994 — Ручинская О. А. Религиозные обряды и празднества в общественной жизни античных городов Северного Причерноморья // Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков: АО «Бизнес Информ», 1994. Т. 1. С. 73–86.

Снитко, 2013 — Снитко І. О. Про соціально-демографічний та адміністративно-територіальний поділ Ольвійського поліса // Археологія. Київ: Академперіодика, 2013. № 2. С. 3–14.

Снытко, 1991 — Снытко И. А. Посвятительное граффито с поселения античного времени на Бугском лимане // ВДИ. М.: Наука, 1991. № 4. С. 66–70.

Снытко, 2011 — Снытко И. А. Новая древнегреческая надпись с левобережья Бугского лимана // Вопросы эпиграфики. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. Вып. V. С. 180–191.

Соколова, 2007 — Соколова О. Ю. Полевой отчет Нимфейской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа за 2006 год. СПб., 2007 // Архив ОАМ ГЭ.

Соколова, 2017 — Соколова О. Ю. Нимфейская экспедиция в 2015 году // АСГЭ. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2017. Вып. 41. С. 238–247.

Соколова, 2019 — Соколова О. Ю. Нимфейская экспедиция в 2016 году // АСГЭ. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. Вып. 42. С. 208–228.

Соколова, Павличенко, 2002 — Соколова О. Ю., Павличенко Н. А. Новая посвященная надпись из Нимфея // *Hyperboreus. Petropoli:*

- Bibliotheca Classica Petropolitana. Vol. 8, fasc. 1. München: Verlag C. H. Beck, 2002. С. 99–121.
- Яйленко, 1995 — Яйленко В. П. Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях // Женщина в античном мире: Сб. статей / Отв. ред. Л. П. Маринович, С. Ю. Сапрыкин. М.: Наука, 1995. С. 204–272.
- Яйленко, 2017 — Яйленко В. П. История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора (VII в. до н. э. — VII в. н. э.). СПб.: Нестор-История, 2017. 1024 с.
- Buck, 1910 — Buck C. D. Introduction to the Study of the Greek Dialects. Boston, N. Y., Chicago, London: Ginn and Company, 1910. 320 p.
- Harris, 1995 — Harris D. The Treasures of the Parthenon and Erechtheion. Oxford: Clarendon Press, 1995. 306 p.
- Guarducci, 2005 — Guarducci M. L'epigrafia greca dalle origini al tardo impero. Roma: Istituto Poligrafico dello Stato, 2005. 596 p.
- Lang, 1956 — Lang M. Numerical Notation on Greek Vases // Hesperia. Princeton, N. J.: American School of Classical Studies at Athens, 1956. Vol. XXV. issue 1. P. 1–24.
- Lazzarini, 1976 — Lazzarini M. L. Le formule delle dediche votive nella Grecia arcaica // Atti della Accademia nazionale dei Lincei. Memorie della classe di scienze morali, storiche e filologiche. Vol. XIX, fasc. 2. Roma: Accademia nazionale dei Lincei, 1976. 356 p.
- McLean, 2002 — McLean B. H. An Introduction to Greek Epigraphy of the Hellenistic and Roman Periods from Alexander the Great down to the Reign of Constantine. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2002. 516 p.
- Michel, 1900 — Michel Ch. Recueil d'inscriptions grecques. Bruxelles: H. Lamertin, 1900. 1000 p.
- Minnen, 2010 — Minnen P. Contracting Caterers on Keos // Myths, Martyrs, and Modernity. Studies in the History of Religions in Honour of Jan N. Bremmer / Eds. J. Dijkstra, J. Kroesen, Y. Kuiper. Leiden, Boston: Brill, 2010. P. 209–217.
- Nilsson, 1906 — Nilsson M. P. Griechische Feste von religiöser Bedeutung mit Ausschluss der attischen. Leipzig: B. G. Teubner, 1906. 489 S.
- Pickard-Cambridge, 1968 — Pickard-Cambridge A. The Dramatic Festivals of Athens. Oxford: Clarendon Press, 1968. 358 p.
- Tod, 1912 — Tod M. The Greek Numeral Notation // Annual of the British School at Athens. London: MacMillan & CO., 1912. Vol. XVIII. P. 98–132.
- Vinogradov, 1998a — Vinogradov Ju. G. Der Staatsbesuch der 'Isis' im Bosporos // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Leiden: Brill Academic Publisher, 1998. Vol. V. S. 291–302.
- Vinogradov, 1998b — Vinogradov Ju. G. Ein sprechender Lagynos aus Olbia Pontica // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 1998. Bd. 121. S. 149–152.

Numeric graffito from the Nymphaion excavations

A. S. Namoilik

During the excavations of the Bosporan town of Nymphaion conducted in 2006 by the Nymphaion archaeological expedition of the State Hermitage Museum an amphora fragment with an ancient Greek graffito was found (Fig. 1). The find originates from a multilayer mound appeared above the architectural complex of the theatre. The graffito is a list of ordinal numerals in the form of dat. sing. femininum accompanied by the acrophonic numeric signs. Numerals are written in an ascending order from πρώτη to πέντη. Instead of expected ordinal numeral τετάρτη a noun form τετράς is used. This fact indicates that the graffito is about a sequence of days with a normal ellipsis of a word ἡμέρα. Based on palaeographic features of the inscription, it can be dated to the first half of the 3rd century BC and it's synchronous to the last phase of functioning of the theatre. It is fair to assume that the graffito was connected to one of multi-day celebrations held in the Nymphaion theatre. Most likely it is connected with the Dionysiacs. It was a plan or a report about some consumable materials. An agonothetes, his assistant or another person responsible for the organization of the event could be an author of the inscription.